

В давно привычном ей уголке большого сада, мерила шагами землю рыжеволосая девчонка. Сама атмосфера давила и навевала чувство приближающейся беды. Единственной защитой от лучей палящего солнца служила тень фруктовых деревьев, которая слабо помогала: последние дни лета выдались на редкость погожими. Она бросила взгляд на Нору и в отчаянии заломила руки. Уже давно наступило обеденное время, но на голод не было и намёка.

Она не могла найти свою метлу! Она искала её всё утро, проверила карманы одежды, внимательно посмотрела под кроватью, даже пыталась призвать её. Джинни долго ходила по Норе, и кастила беспалочковый призыв, конечно, убедившись, что на неё никто не смотрит. Но всё было совершенно бесполезно!

Что на это скажет Гарри? Рассердится ли он? Она знала, что эти мётлы сильно не дешёвы (они стоят больше, чем её родители зарабатывают за несколько месяцев). Девочка совсем недавно убеждала Гарри в том, что может постоять за себя, а теперь выходит, что не способна даже следить за своими вещами. Она без проблем разобралась с Джоном, зная, что у мальчишки кишка тонка что-то ей сделать. Но эта маленькая победа была омрачена внезапной пропажей любимого подарка от Гарри.

Джинни провела рукой по своим огненно-красным волосам и сжала её в кулак. От летней жары на лбу выступил пот. Если так пойдёт и дальше, то скоро у неё будет раскалываться голова.

- Джинни, - голос отца позвал её сквозь ряды фруктовых деревьев.

Она в отчаянии воздела очи к небу.

- Да, Папа?

Её отец появился в поле зрения.

- Пойдём, пожалуйста, со мной на кухню. Нам с твоей мамой нужно кое-что с тобой обсудить, - он выглядел необычайно серьёзным.

Она застонала. Она же знала, что не стоило пропускать обед.

- Да, Папа.

Джинни направилась вслед за своим отцом в их маленькую объединённую кухню-столовую. Её брови слегка приподнялись от удивления, когда там их встретила не только мать, но и высокая ведьма с длинными волнистыми чёрными волосами. Ведьма сидела в конце стола. Её мать стояла у раковины и попивала чай. Никто не улыбался.

- Присаживайся, Джинни.

Она села и почувствовала, как дрожь пробежала по спине. Ни разу на её памяти мать не выглядела настолько серьёзной. Молли Уизли просто никогда не выглядела серьёзной - обычно она взрывалась задолго до наступления этой стадии.

- Это Андромеда Тонкс, - с лёгким волнением в голосе сказал отец, указывая на черноволосую ведьму, - она двоюродная сестра Сириуса и целительница, работающая в клинике Сент Мунго, - он сел рядом с миссис Тонкс, прямо напротив неё.

Джинни нахмурилась. Целитель? Зачем ей нужно встречаться с целителем? Она нормально себя чувствует!

- Итак, Джинни, - отец вновь сосредоточил на ней всё своё внимание, - ты в последнее время заводишь новых друзей?

С каменным лицом она уставилась на него.

- Нет.

- Никого? – попытался он надавить голосом, - никого нового, неизвестного нам, с кем бы ты переписывалась совами? Может, кто-то подходил к тебе, когда ты делала покупки в местном магазине? Возможно, друг одного из твоих друзей, с которым ты встречалась в их доме?

- Папа, я почти никогда никуда не хожу. Как ты это себе представляешь? Где и с кем я могу встретиться? И у меня нет совы, чтобы вести с кем-то переписку.

Миссис Тонкс подняла бровь.

Её отец вздохнул.

- Джинни, мне очень нужно, чтобы ты была честна с нами. Это крайне важно.

Её челюсти сжались.

- Я стараюсь быть честной. Я давно не встречала никого, кого могла бы назвать другом.

Её мать стояла позади отца и миссис Тонкс, сверля дочь сердитым взглядом. Она выглядела так, словно еле сдерживалась от вспышки.

- Хорошо, - продолжил отец, каждый слог в этом слове звучал как похоронный звон, - не могла бы ты рассказать нам, почему ты теперь так много времени проводишь в одиночестве, а не с братьями?

В то время, когда она занималась самоподготовкой по окклюменции, они с Гарри давно придумали прикрытие для ответа на этот вопрос.

- Ну, знаешь, вообще-то мне нравится читать, - она показала им тонкую книгу, которую взяла с собой в сад, - и большую часть времени все мои братья в Хогвартсе. Кроме Билла и Рона. Но Рон в последнее время стал таким придурком...

Её мать сделала резкий вдох.

- Джинни!

- Это правда. Рон считает, что раз я больше не целую песок, по которому ходит Джон, то я инферальная тварь, - ответила она отстранённо.

Миссис Тонкс постучала пальцами по столешнице.

- Да... почему бы тебе не рассказать нам об этом немного больше? Почему ты ненавидишь Джона Поттера?

- А зачем мне нужна причина, чтобы ненавидеть этого полудурка? - агрессивно ответила девочка незнакомой ведьме.

- Джинни! Не выражайся!

- Нет, Мам, я буду называть его, как захочу, - она сложила руки на груди.

- Вот видите... - начала мать.

- Молли, пожалуйста, - прервала её лекарь Тонкс.

Её мать закрыла рот и схватилась за кружку, как за спасательный круг.

- Джинни, - сказала миссис Тонкс, - ты говорила, что раньше тебе нравился Джон. Что конкретно заставило тебя передумать? Я видела некоторые воспоминания о том, как ты вела себя с ним, и, должно быть, это было что-то необычайно серьёзное.

Джинни заёрзала на своей табуретке. Она не могла сказать всю правду, но ей нужно было указать хотя бы относительно правдоподобную причину.

- Может быть, я что-то узнала о нём, что заставило меня увидеть его совершенно другим человеком?

- Что ты узнала?

- Это моё и только моё дело.

- Джинни!

Андромеда подняла руку.

- Пожалуйста, Молли, - лекарь продолжила: - Джинни, твои родители обеспокоены внезапными изменениями твоего поведения. Для людей чрезвычайно необычно переходить из одной крайности в другую.

Джинни нахмурилась.

- Ну, как я уже сказала - это моё дело, не так ли? И это было не внезапно, а случилось уже давным-давно.

- В то время это было неожиданно.

- И всё равно это касается только меня.

Андромеда медленно кивнула и что-то записала на куске пергамента перед ней. Она повернулась к отцу и сделала знак рукой, который выглядел заранее отработанным.

Отец глубоко вздохнул, опустил руку под стол и достал что-то очень знакомое.

У Джинни перехватило дыхание.

Он положил предмет на стол. Это была её сжимаемая метла-заколка!

Её глаза заматались между лицами сидящих перед ней взрослых. Её мать скрестила руки на груди, стуча ногой, явно взволнованная; её лицо покраснело. Похоже, Вулкан-Молли был готов взорваться.

Капелька пота покатила по лицу Джинни. Она попыталась изобразить свой лучший смущённый голос.

- Моя заколка, где вы её взяли?

- Ты прекрасно знаешь, что это не заколка! – рявкнула её мать.

Джинни вздрогнула.

Её отец сохранял предельно серьёзное выражение лица, несмотря на доносящиеся из-за спины вопли жены.

- Джинни. Кто дал тебе эту Метлу?

- ...это мое дело!

- Джинни, - сказал он более решительно. - Кто. Дал. Тебе. Эту. Метлу?

- Я же уже говорила тебе, папа. Это моё и только моё дело.

Отец прошёлся пятерней по своему лицу.

- Джинни. Тот, кто это тебе дал, может иметь очень плохие намерения. Возможно, он пытается причинить тебе боль. Возможно, он пытается контролировать тебя.

- Ты не понимаешь, о чём говоришь. Это вас вообще не касается, - она посмотрела на первый подарок, который когда-то подарил ей Гарри, - и это моя метла!

Миссис Тонкс наблюдала за обменом любезностями, делая пометки на пергаменте.

Её мать с размаху шмякнула кружку об стол.

- Даже не думайте, что вы получите это обратно, юная леди! Теперь ты расскажешь нам всё, что скрываешь, поняла!?

Её взгляд заледенел, даже несмотря на то, что руки начали дрожать.

- Нет.

- Джинни, дорогая, - в отцовском голосе звенело спокойствие, как натянутая до предела струна, - нет ничего невозможного в том, чтобы ты не смогла получить метлу обратно. Но мы должны знать, кто её тебе дал, чтобы мы могли поговорить с ними и понять их намерения. Ты понимаешь это, не так ли? Если ты веришь, что тот, кто дал метлу, не навредит тебе, тогда у тебя нет никаких причин не говорить нам, кто это.

- Нет, - она отрицательно покачала головой.

- Джиневра Уизли! – взвизгнула её мать. - Ты немедленно нам всё расскажешь, иначе с сегодняшнего дня ты получаешь двойную норму домашней работы, и тебе будет запрещён выход из дома.

Джинни собрала в кулачки подол застиранного платья. По краям глаз начали набухать капли слёз.

- НЕТ!

- Джинни, - вновь попытался её отец.

- Нет.

Джинни показалось, что из отца как будто выпустили воздух. Он сел за стол и посмотрел в сторону Андромеды. Между ними словно пролетели невысказанные слова, и отец слегка настороженно кивнул.

- Хорошо. Андромеда хочет задать тебе ещё несколько вопросов.

Она посмотрела в сторону ведьмы с волосами цвета воронова крыла.

Целительница наклонилась к столу.

- Мисс Уизли. У вас есть парень?

Её глаза расширились, разум затуманился.

- Что? - она почувствовала, как вспыхнули её щеки. Потом она почувствовала что-то ещё...
Серию касаний зонда легилименции.

Джон поднялся по лестнице Норы в комнату Джинни.

Его мама только что вернулась от Дурслей. Красные щёки и опухшие глаза намекали, что воссоединение семьи стало далеко не счастливым. По-видимому, его брат всё ещё жил там и был всё тем же тупым уродом. Хагрид появился тем же утром и ушёл с ним по магазинам.

Родители были обеспокоены возможностью того, что кто-то по имени Гарри манипулировал сознанием Джинни. Из-за этого он смог на месяц раньше, чем в прошлый раз, заставить их признаться в существовании брата. Дальше дела пошли на лад. Джинни будет очищена от зелий, чар и следов ментальной магии, и не должно пройти много времени, прежде чем он вернёт себе настоящую Джинни.

На мгновение он испугался, что его брат каким-то образом вернулся во времени вместе с ним, но, похоже, это было не так. Не то чтобы он не разобрался с ним, если бы такое и произошло. В конце концов, Гарри был бы четырнадцатилетним сосунком с двумя годами магического образования и двумя годами тюрьмы. Но если за всем этим стоял не его брат, то кто был тем Гарри, про которого говорил пароль на метле?

Он подошёл к двери Джинни и толкнул её. Открывшийся вид чуть не сшиб его с ног. Джинни была привязана верёвками к кровати. Её лицо было белым, как мел, и у кровати стояло ведро с неприятным запахом. Смотревшая в потолок девочка повернулась, чтобы взглянуть на открывающуюся дверь.

Её глаза сузились.

- Ты, - едва ли не прошипела она.

- Привет, Джинни, - сказал он, не в силах посмотреть ей в глаза, от яда в девичьем голосе исчез мерзкий осадок на душе, - тебе больше не о чем беспокоиться. Скоро тебе станет лучше.

- Лучше! - прохрипела она, закашлялась, и струйка зелёной жидкости потекла изо рта прямо в ведро. - Со мной всё было в полном порядке! - она начала извиваться, пытаясь порвать веревки, но сил у девочки не оставалось совсем.

- Джинни, ты сама не сможешь понять, что находишься под чужим влиянием.

Она уставилась на него.

- Это был ты, не так ли? Ты забрал мою метлу! Вот почему ты остался на ночь.

- Джинни... - начал он.

- Ты! Ты! - слабо прохрипела она, брызгая слюной и раскашлявшись. Ещё больше зелёной жидкости полилось у неё изо рта. Она перестала бороться с веревками и рухнула обратно. - Уходи.

- Джинни.

- Убирайся отсюда!

Она вновь выгнулась в своих путах, и вдруг невидимая сила ударила его прямо в лицо, отбросив назад на пол коридора. Всё лицо горело. Спонтанная магия. Джинни становилась магически нестабильной. Не вставая, он отполз от двери, поднялся и благополучно завернул за угол, пытаясь игнорировать неутихающий поток оскорблений, льющийся на него из комнаты.

Он вернулся на пару шагов, потянулся и закрыл дверь. Он дрожал. Что случилось такого, из-за чего Джинни связали? Должно быть, это что-то серьёзное. Может, Мистер и миссис Уизли расскажут ему?

- ...а затем Андромеду как будто ступефаем снесло с кресла и отбросило назад. Она врезалась в шкаф и потеряла сознание. Очевидно, у Джинни полностью сформированная активная ментальная защита, - у Артура Уизли под глазами залегли тёмные круги, - но как такое возможно? Мы... - он шагнул вперёд, бессильно заламывая руки, - мы никогда не учили наших детей окклюменции. Не могли позволить себе преподавателей, понимаешь? И активная ментальная защита - это очень продвинутая магия.

Джон присел на табуретку и наблюдал разворачивающуюся перед ним драму семьи Уизли, члены которой не могли свыкнуться с творящимся ужасом: видом их единственной дочери, посылающей им проклятия, корчась в мучительных судорогах из-за их действий. Его собственное лицо всё ещё было опухшим от ярости Джинни.

Молли Уизли суежилась по всей кухне, вручную мою и повторно перемывая всю посуду, создавая больше шума, чем реальной работы. Её глаза были красными и опухшими от слёз.

Фред и Джордж сидели в стороне, склонившись головами над пергаментом, и, в основном, игнорировали происходящее.

А вот Перси нет:

- Да не может быть, чтобы такой ребёнок как Джинни смогла построить активную ментальную защиту. Говорю вам - это очень тёмная магия!

Молли начала поскуливать.

- Перси! - Артур не выдержал и сорвался на него. - Какого Мерлина это стало тёмной магией? Если ты не разбираешься в каком-то направлении магии, то это не делает её автоматически

тёмной.

На лице Перси показалось крайнее возмущение:

- Современная политика Министерства магии определяет все новые формы магии как тёмные до тех пор, пока не будет доказано обратное.

- Это не новая форма магии. И вовсе не окклюменция наша главная проблема. Проблема в том, что она общается с неизвестными людьми, которые влияют на неё и заставляют держать многое в секрете от нас.

Джон прошёлся взглядом по лицам присутствующих. Недосказанным осталось то, что попытка вытащить эти секреты из Джинни с использованием легилименции оказалась предельно плохой идеей.

Он чувствовал боль всех Уизли, но, как и они, знал, что это было необходимо. Как именно произошли изменения в девочке, до сих пор оставалось загадкой, но он твёрдо решил разгадать её. И, конечно, чтобы вернуть временную линию на тот курс, по которому она шла в прошлый раз, ему нужно было выяснить, что ещё изменилось.

Дверь открылась, и он наблюдал за вошедшей и присевшей в кресло Андромедой Тонкс.

Молли отвернулась от раковины.

- Ну?

Андромеда тяжело вздохнула. Её плечи резко опустились.

- Все до единого результаты оказались отрицательными. В её организме ничего не было и нет. Ни зелий, ни чар, ни ментальной магии, - она старалась не смотреть никому в глаза. - Всё, что сделала ваша дочь, она совершила по своей свободной воле.

У Джона мгновенно пересохло во рту.

- Более того, фактически у неё резко повышена сопротивляемость против ментальной магии, она, похоже, полностью невосприимчива к некоторым формам, включая заклинания принуждения.

Он начал сильно потеть.

Мистер и миссис Уизли смотрели на Андромеду. В их взглядах читалось смирение. Мистер Уизли опустил голову на руки.

- Нет, - на кухне раздался голос со стальными нотками, и он понял, что это его собственный.

Андромеда повернулась к нему, её голос был уставшим и монотонным:

- Мне очень жаль, Джон.

- Нет. Вы, должно быть, что-то упустили, - резко ответил он.

- Мы провели полное очищение системы. Все формы чужеродной магии, которые только могут находиться в человеческом теле, были бы обнаружены и вычищены. Мне жаль.

- Значит, есть что-то ещё, - закричал Джон.

Собравшиеся Уизли и Тонкс вздрогнули.

Он соскользнул со стула и, не обращая внимания на обеспокоенные взгляды взрослых, ушёл через камин.

Это не могло быть правдой! Было что-то ещё. За свою жизнь он видел слишком много странного, чтобы просто поверить кому-то на слово и смириться с тем, что они сделали всё что могли. Джинни была под вражеским контролем, и он спасёт её!

Джинни сидела на кровати, прижимая колени к груди, уже не связанная, но всё ещё пленная. Она заставила себя обратиться к крепости своего разума, чтобы удержаться от слёз.

Родители заперли дверь её спальни снаружи. Она была наказана. Посажена под домашний арест, "пока вы во всём не признаетесь, юная леди", - сказала ей мать. Они извинились за легилименцию и то, что подвергли её нескольким часам колоссального дискомфорта, но извинения были слабыми, и сразу же за ними последовал новый допрос о злом тёмном волшебнике, который пытался развратить её. Они всё время говорили, что лучше её знают, как ей жить, что для их дочери хорошо, а что плохо. Как будто это не они просто пытались вытянуть из неё информацию, насилуя её мозг.

Джинни упивалась своим несчастьем. Она хотела, чтобы Гарри был здесь. В его присутствии она всегда чувствовала себя как за каменной стеной. То самое ощущение, которого у девочки больше не было в стенах родного дома.

Она услышала небольшой щелчок, и дверь скрипнула. Головы близнецов выглянули из-за угла. Они юркнули внутрь и закрыли за собой дверь.

Она уставилась на них поверх колен.

- Посмотрите-ка, кто здесь у нас, Джордж.

- Сама повелительница магии разума, Фред.

Двое встали по стойке смирно и устроили спектакль, театрально поклонившись, размахивая руками не по делу, словно пытаясь изобразить мельницу, пытающуюся выразить колоссальное почтение рыжеволосой пленнице.

Несмотря на то, до чего мерзко она себя чувствовала, девочка не могла не захихикать.

- Вы очень впечатляющи, Наша-Маленькая-Сестрёнка.

- Действительно, о Брат-Мой. Рассказы о вашем магическом мастерстве распространились далеко за пределы этих земель.

- Прямо в уши этим двум смиренным пройдохам.

Фред покачал головой.

- Вышибить полностью обученного целителя разума из своей головы и из её кресла.

- Опрокинуть победителя Сами-Знаете-Кого случайной магией.

Она с трудом подавила злобный оскал. О, как сильно она хотела одарить этого мошенника ещё дюжиной жалящих заклинаний.

- И, что самое важное, преуспеть в незаметности и скрытности, суметь изучить всё это, и кто знает, что ещё так, что мама и папа ничего не знали...

- Ровно до тех пор, когда самый обожаемый тобой человек в мире не наябедничал на тебя.

На этот раз она нахмурилась.

- Не волнуйся, сестрёнка. Ты наглядно показала, к чему нам нужно двигаться.

- И мы бы хотели пригласить тебя в нашу развеселую группу проказников... "Буканьеры Хогвартса"!

Она уставилась на них.

- И вас не волнует, что злой тёмный волшебник развращает вашу невинную младшую сестрёнку?

Они нахмурились.

- Конечно, нас это волнует.

- Но с нашей точки зрения было бы полным лицемерием не принять твою сторону.

- Кроме того, мы думаем, что лучший способ защитить нашу младшую сестру - это убедиться, что у неё будут проблемы...

- ...тех типов, которые не заканчиваются использованием её тела и души в качестве ингредиентов зелий в каком-нибудь отвратительном тёмном ритуале.

Глаза Джинни расширились.

- Они же не могли серьёзно так сказать?

- Нет. Но очень близко к этому.

Она поджала губы.

- Вы же не думаете, что я предаю свою... э... версию "Буканьеров Хогвартса", не так ли?

Их лица загорелись.

- Предать?

- Другую группу приколистов?

- Никогда, - заявили они в унисон.

Она улыбнулась. Гарри мало что знал о близнецах. Она была уверена, что они ему понравятся. Но войти во внутренний круг Гарри им будет предельно непросто. Гарри был самым параноидальным человеком среди всех, кого она когда-либо встречала. Учитывая, через что он

прошёл, она не могла его винить.

- В любом случае, мы здесь не для того, чтобы болтать о твоих легендарных деяниях.

- Да? - спросила Джинни.

- Да. Мы хотим тебя предупредить.

- Там, внизу, эта целитель, Тонкс, разговаривает с мамой и папой о возможности использования веритасерума.

Глаза Джинни расширились от ужаса.

- Они ещё не уверены в необходимости столь радикального шага, но, по-видимому, папа, как глава чистокровного рода, имеет право запросить в министерстве дозу этого средства и использовать его для получения информации от несовершеннолетнего члена своего рода.

- Но всё же идея ему не слишком нравится. Особенно после того, что случилось при легилименции.

- А вот мама полна энтузиазма.

- Да и, к тому же, это будет недёшево.

- Сестрёнка, мы просто подумали, что тебя стоит об этом предупредить.

- Мы и дальше будем держать тебя в курсе.

Они вышли и, весело подмигнув перепуганной сестре, закрыли за собой дверь.

От напряжения Джинни начала потеть. Веритасерум? Они бы не стали. Правда? Её дыхание стало напряжённым. Она начала трястись. У неё нет защиты от веритасерума! Если они дадут ей зелье и зададут правильные вопросы, то она выдаст все секреты Гарри. Её разум заполонили образы Гарри в Азкабане, не человек – сплошные кожа да кости, одетые в лохмотья, глаза, в которых застыла лишь смерть. В груди защемило. Слезы растерянности и отчаяния хлынули из её глаз. Она посмотрела на кольцо на мизинце. Рука, на которой оно был надето, дрожала.

Она уже давно должна была предупредить Гарри. Она должна была предупредить его в тот момент, когда поняла, что они знают о метле. Она должна была предупредить его, как только они начали очищать её от чужеродной магии. Но она не сделала этого – настолько отчаянно она пыталась доказать, что справится со всем сама.

И вот сейчас события пошли настолько быстро, что она не знала, сможет ли Гарри вовремя сюда добраться.

Она направила свою магию в правый мизинец и послала пульсирующие импульсы в кольцо. Длинный-длинный, короткий-короткий-короткий, длинный-длинный-длинный, короткий-короткий-короткий.

Она рухнула боком на кровать, свернулась в клубок и посмотрела на часы.

...

...

Секундная стрелка двинулась.

[Сорок пять минут назад]

- Поттер, - его фамилия была протянута сквозь стиснутые зубы.

- Приветствую Вас, наследник Малфой благородного дома Малфоев, - сказал Гарри, легко поднимаясь на измерительный стул мадам Малкин.

Организованное Дамблдором введение в волшебный мир оказалось намного лучше, чем в первый раз.

Глаза Драко Малфоя сузились.

- Что это ещё за официальное приветствие? - с подозрением спросил мальчик. - Наконец-то решил перестать вести себя как отребье из числа предателей крови?

Гарри усмехнулся.

- Официальное приветствие вызвано тем, что мы никогда раньше не встречались.

- Что?

- Позвольте представиться. Гарри Джеймс Поттер, отдельно проживающий член древнейшего и благородного дома Поттеров. Джон - презираемый мной брат.

Молодая продавщица, мерявшая его, ахнула. Хотя неясно из-за чего: то ли от осознания того, что это был не Джон Поттер, то ли из-за его признания отвращения к брату.

Глаза Малфоя расширились.

- У Мальчика-Который-Выжил, есть брат?

- Это на сто процентов правдивое утверждение, - шнуры, которыми его измеряли, вдруг затянулись куда сильнее. Да, определённо виновато заявление о ненависти.

- Ты ненавидишь его?

- Я считаю, что пути, по которому идут он и его семья, и используемые ими средства - недалёковидны и достойны презрения.

- Ты... ты тёмный?

- Я бы не стал заходить так далеко, чтобы с уверенностью это сказать... хотя я ничего не имею против того, чтобы иметь дело с людьми, которые безосновательно настроены против меня, - он взглянул на ведьму-продавщицу, которая ответила на его взгляд чистым презрением.

- Итак... - Малфой рассматривал его как застывшую композицию игры в квиддич, - как ты думаешь, на какой факультет тебя распределят?

- Слизерин. Это однозначно.

Малфой медленно кивнул.

- Да. Я, наверное, тоже туда попаду. Хотя мой отец сказал, что не придет в ярость, если я окажусь в Рейвенкло.

Гарри ухмыльнулся. Малфой отравлял всё его существование в течение тех двух коротких и одиноких лет в Хогвартсе. Оглядываясь назад, не трудно было понять, почему. Он появился в доме аристократов в лохмотьях и стандартной современной открытой мантии Хогвартса. Тощий и грязный. Никаких гигиенических средств, никаких знаний по уходу за своим телом. Так что удивительного в том, что с ним обращались как с ходячей жертвой драконьей оспы?

- Гарри, - расслабленно сказал Малфой, растягивая слова, - там человек снаружи пытается привлечь твоё внимание.

Гарри оглянулся и увидел полугиганта, нетерпеливо машущего ему рукой. В другой он держал массивное многослойное мороженое и жадно облизывал его.

- О, не беспокойся. Это всего лишь мой надзиратель.

Малфой нахмурился.

Гарри повернулся к окну.

- Ещё пять минут! - он повернул назад. - Мерлин, вот же народ, а?

Малфой пожал плечами.

Он усмехнулся мальчику.

- Итак, настоящие-то мантии тебе уже пошили, или чуть позже будут готовы?

Наследник рода Малфоя посмотрел на него и ухмыльнулся.

- Чуть позже. Из шелка акромантулов и, разумеется, закрытого фасона. А тебе?

- Закрытые и дуэльные. Шёлк акромантулов и кожа дракона... которые, конечно, здесь не получить, - добавил он краснеющей ведьме-продавщице-сидящей-на-проценте-от-продаж.

Малфой поднял одну бровь.

- Ты берёшь с собой мантии для дуэлей?

- Да. Разумеется, каждый день надевать их не планирую. Только тогда, когда положено. Мои родители, - он понизил голос так, чтобы только он и Малфой могли слышать, - если узнают, то на говно изойдут.

Малфой снова кивнул, ухмыльнулся своей фирменной ухмылкой "я-лучше-чем-ты" и протянул руку.

- Кстати, я не думаю, что представился должным образом. Драко Малфой, наследник благородного рода Малфоев.

Гарри улыбнулся и пожал протянутую руку. Да. Определённо лучше, чем в прошлый раз.

Гарри зашёл в магазин сундуков и вышел через несколько минут с сундуком, настолько дешёвым, что, вероятно, не выдержал бы пинка в стенку.

Посещение аптекаря дало полу-сломанный набор весов и ингредиенты зелий за полцены с истекающим сроком годности.

В букинистической лавке они купили учебники с заклеенными маг-изоляцией обложками и вырванными страницами.

Всё время Хагрид свирепо смотрел на него и постоянно комментировал, как он должен быть благодарен, что его родители тратят на него свои деньги. Даже пугало, насколько громадный человек походил стилем общения на дядю Вернона.

И в прошлый раз он был реально напуган. Но теперь Гарри просто разозлился. Он также поклялся вытащить Джинни в следующем году из Норы и пройти с ней по магазинам до начала Хогвартса. Он не допустит, чтобы она поступила на слизерин в таком виде как в прошлый раз на гриффиндор.

Хагрид втолкнул его в лавку, и звон колокольчика выбил из головы эти мысли. Он вдруг оказался лицом к лицу с очень знакомым магом.

- Здравствуйте, мистер Поттер, - сказала ему иссохшее лицо мистера Олливандера с расстояния в несколько футов, - но и не мистер Поттер...

Гарри подавил дрожь.

- Меня зовут Гарри Поттер.

- На самом деле? - Олливандер поднял брови. - Я никогда не слышал, чтобы у Мальчика-Который-Выжил был брат... и всё же... и всё же... каким-то образом я чувствую, что мы знакомы.

Мысли Гарри полетели назад в сумрачный вечер погони от древнего тиса. Он встретил пристальный взгляд старика.

- В течение последних десяти лет я был изгнан из волшебного мира.

- Очень необычно. И с вами даже нет ваших родителей в честь самого важного события в жизни молодого волшебника?

Гарри выпрямил спину. Его глаза сузились, а голос понизился.

- Совершенно верно. Но я здесь не для того, чтобы их обсуждать.

- Конечно, конечно. Тогда давай найдём тебе пару, хорошо? Мммм, как насчет этой?

Почти сто палочек спустя, Хагрид уже стучал в окно, явно недовольный тем, что его заставили ждать.

Наконец из закровов появилась палочка из остролиста с пером феникса и дала своё дебютное

представление искрами на всю лавку.

Олливандер выглядел озадаченным.

- Чрезвычайно любопытно.

Гарри мысленно закатил глаза и решил, что позволит старику сыграть свою роль.

- Что именно любопытно?

- О, конечно то, что эта палочка оказалась предназначена тебе. Я вообще-то ожидал, что её получит твой брат. И да, то, что будет происходить вскоре, чрезвычайно, необычайно любопытно.

- Да, - подхватил он с сарказмом, капающим из него, как из открытого крана, - очень любопытно.

Олливандер нахмурился и Гарри поспешно вышел. Конечно, ему не стоило демонстрировать такое отношение к людям, но он был абсолютно уверен, что Олливандер и в прошлый раз понял, что означает такой выбор палочки, но ни тогда, ни сейчас, ничего не сказал.

Его мысли вернулись к Тисовой аллее. Он усмехнулся. Затем он почувствовал серию вибраций на правом мизинце. Улыбка исчезла. Твою мать!

- Всё, давай, пошли, - сказал Хагрид, таща его за собой, как собаку на поводке.

Гарри огляделся. Слава Мерлину, вокруг никого не было. Волдеморт, возможно, смог бы в одиннадцать лет брать под контроль животных беспалочковой магией, но Хагрид не был животным. Чёрт, кровь гигантов напротив повысила его сопротивляемость к магии. Он выхватил свою палочку из кобуры и с силой прошептал: "Конфундо". Он вновь убрал волшебную палочку.

Полугигант оглянулся на него. Взгляд был осторожным и расчётливым.

- Думаю, что ты и сам сможешь добраться отсюда домой?

Он кивнул головой.

- Хорошо. Я тогда возьму пинту пива, - он продолжал идти к "Дырявому котлу".

Глаза Гарри посуровели. Его мышцы напряглись. Что-то случилось с Джинни. Он нырнул в переулок, забежал за груды выброшенных ящиков и аппарировал.

Пока Гарри добирался до Девона, в его голове разыгрывались самые кошмарные сценарии. Он прибыл в Оттери-Сент-Кэтчпол, достал свой сундук, увеличил и спустился в его глубины. Схватил мантию-невидимку и склянку с оборотным зельем. Подхватил прядь волос Джинни, уронил их во флакон и потряс. Зелье позеленело.

Он посмотрелся в зеркало в полный рост и замешкался. Никогда раньше он не использовал оборотку для того, чтобы превратиться в девушку. Да, ладно, Моргана с ним. Гарри выпил. Его волосы удлинились и покраснели. Он уменьшился. Его уже заметная мускулатура исчезла. Его нижние внутренние органы перестроились. Он задрожал. Он чувствовал себя просто дико.

Под заклинанием его одежда уменьшилась вместе с ним, но стиль не изменился. Он бросил взгляд в зеркало. Его одежда теперь выглядела неправильно. Она давала слишком много подсказок. Мгновенно приняв решение, и каждую секунду проклиная, что не предвидел подобной ситуации, Гарри разделся до белья и ввинтился в одно из платьев Дафны, взмахом палочки подстроив его под себя. Он снова осмотрел себя. Да. Лучше.

Затем Гарри накинул на себя мантию-невидимку, поднялся по лестнице из сундука, вновь сжал его и нахмурился, внезапно поняв, что у его платья нет карманов, и у него не было времени что-либо с этим сделать.

Времени воспользоваться туннелем тоже не было. Он аппарировал к линии чар по периметру Норы, а затем прокрался прямо через них, палочка в одной руке, сундук в другой. Он присел под кухонным окном и прислушался. Очевидно, двое старших братьев Уизли, Билл и Чарли, выясняли отношения.

- Драконы могут подождать. Семья на первом месте, - горячо говорил Билл.

- Если Джинни не находится под магическим влиянием, то разве это наше дело? - спокойно ответил Чарли.

- Конечно! То, что это не магия, не означает, что ей не может быть причинён вред!

- Но использовать магию, чтобы заставить её... это неправильно, - с убеждением вещал Чарли. - Это колоссальное нарушение доверия. Мы должны ограничиться тем, чтобы держать её подальше от него.

Гарри услышал достаточно. Он подлетел к верхним окнам и заглянул в них. В конце концов, он нашёл ту комнату, где находилась Джинни, растянувшаяся на маленькой кровати. Вся комната была розовой.

Он постучал в окно.

Голова Джинни взлетела вверх. Она прыгнула с кровати, подбежала к окну и огляделась, но, очевидно, не могла его увидеть. Она открыла окно, позволив ему пролететь мимо, прижавшись к ней, когда он это делал.

- Гарри? - её голос дрожал.

Гарри стянул с себя мантию и наложил заклинания конфиденциальности.

Глаза Джинни расширились при виде её двойника.

- Да, это я, но насчёт тебя я не уверен.

Джинни заколебалась, а затем глубоко вздохнула.

- Секретный проход в Нору расположен между двумя самыми северными деревьями в саду.

Он просиял.

- Гарри! - Джинни вскочила, обняла его и прижалась как липучка, - спасибо Мерлину, что ты пришёл. Это было ужасно, и мне очень жаль, что я не предупредила тебя раньше, - каждое слово просачивалось из неё сквозь рыдания и шмыгания носом, - я проснулась и...

Шестьдесят секунд сжатого резюме спустя глаза Гарри яростно пылали, а в его груди всё сжималось. Всё это было слишком похоже на ситуацию из его собственной жизни. Как смеет семья Джинни так с ней обращаться?

Джинни опустила глаза. Изредка они вскидывались обратно вверх. Опасаясь ответа, она задала свой главный вопрос:

- Ты... ты ведь не сердишься на меня, правда?

Гарри вырвался из попытки прожечь взглядом стену. Черты его лица расслабились.

- На тебя? Джинни, конечно нет. Ты приняла решение, которое оказалось неверным, вот и всё. Здесь мы оба виноваты. И ты проделала блестящую работу, продержавшись так долго.

Она ещё крепче обняла его. Её дрожь утихла.

- Никто из нас не думал, что они действительно задумаются об использовании веритасерума.

Джинни чуть отклонилась и посмотрела ему прямо в глаза. Её рыжие волосы упали на лицо, прямо как у него. Она заткнула их за ухо.

Он подул на свои, но они просто упали обратно на лицо.

- Мне нужно ожерелье, - пробормотала она.

Гарри кивнул, увеличил сундук, схватил в нем серебряный кулон с подвеской, украшенной молнией, и пачку конфет с антидотом к веритасеруму.

- Держи, - отдал он всё ей.

Она взяла, надела ожерелье и спрятала под рубашку. Магия сработала, и оно исчезло.

- Съедай две конфеты в день, утром и вечером.

- Да, Гарри, - она засунула одну себе в рот.

- Если ты их потеряешь, или их заберут, или они посадят тебя в одиночную камеру, или ты бежишь, дай мне знать, и я возьму тебя под контроль. Я смогу сопротивляться с использованием родового кольца.

Джинни понимающе кивнула и глубоко вздохнула, явно успокаиваясь. Затем шаловливо улыбнулась, глаза игриво засверкали сквозь слёзы.

- Миленькое платьице, Гарри.

Он почесал затылок.

- Да, это одно из платьев Дафны.

Джинни нахмурилась. Потом вздохнула.

- Это ведь последний раз, когда мы смогли увидеть друг друга? Теперь только следующим летом, да?

- Ты не собираешься провожать своих братьев?

- Я сомневаюсь, что теперь они мне это позволят. Я даже не знаю, сколько времени пройдет, прежде чем я смогу снова посетить Луну.

- Ну, если ты хочешь, то мы можем встретиться.

Джинни наклонила голову, вопросительно посмотрев на него.

Он постучал по кулону.

Глаза, цвета горячего шоколада, расширились в понимании.

- Тебе разве не хотелось бы изучить достопримечательности страны снов?

Джинни усмехнулась.

- Это было бы прекрасно.

- Хорошо, тогда...

Из коридора послышался скрип.

Они оба замерли. Их взгляды устремились на дверь спальни.

- Тебе нужно идти, - яростно прошептала Джинни.

- Да.

Он потянулся к своему сундуку и почувствовал, как комнату пронзает пульсирующая магия. В тот же момент рухнули чары конфиденциальности.

Он застыл.

- Держу его, - послышался голос.

Его глаза расширились. Ой, бля.

- Держишь его? Что ты сделал? - закричал другой, куда более пожилой голос.

Джинни огляделась вокруг с безумным выражением на лице.

- Что происходит?

- Мы заперли его в чарах удержания.

Он бросился к окну и разбил стекло. Он протянул руку и надавил своей магией на линию чар.

- Вы заперли его там с вашей сестрой! Вы идиоты!

Чары швырнули его назад, он упал на бок, и его снесло до стены. Боль пронзила его насквозь. Кожу на ноге содрало, оставив на бедре кровавые разводы.

- Билл! Вызывай через камин авроров! Сейчас же!

Гарри с трудом поднялся на ноги. Тело Джинни было намного слабее его собственного.

- Нет! – закричала Джинни.

Авроры? Это плохо. Это почти конец игры. Он начал сильно потеть.

- Джинни, сиди тихо! У тебя и так достаточно проблем!

Его дыхание участилось.

- Нет! Вы мне отвратительны.

Сердце заколотилось. Он не мог придумать выхода. Паника охватила его душу.

- Джинни! Кто там находится вместе с тобой?

Его ноздри раздулись, отчаянно пытаясь вобрать в себя достаточно кислорода, чтобы обеспечить им свою практически перегруженную систему.

- Нет! Я тебе ничего не скажу! Если вы не выпустите нас сейчас же! Я...

В его голове замелькали образы Азкабана. Быть пойманным в ловушку. Быть беспомощным. Стены, казалось, сомкнулись вокруг него. Нет. Нет! Его магия полыхнула адским пламенем.

Ни хрена себе!

Он почувствовал, как она рвётся из него, бушуя неконтролируемым штормом. Льётся наружу как потоп.

- Гарри!

Его нервы пылали огнём, казалось, воздух в лёгких мог вырваться наружу огнём дракона. Мир стал зелёным. Голоса просачивались, но были нечёткими и отдалёнными.

- Чары!

- Сделай что-нибудь, Билл!

- Я пытаюсь!

Всё его тело извивалось словно пружина, напряжение нарастало до непреодолимого крещендо. Его спина выгнулась назад.

- Гарри, твоя палочка!

Рука что-то воткнула ему в руку, что-то длинное. Кто-то потащил его, толкнул его вперёд, к магии. Он мог чувствовать то, что поймало его в ловушку. Как вы посмели. Что-то внутри него достигло предела.

- Гарри, выпусти это, сейчас же!

- Папа! Отойди от двери!

- Нет! Джинни! Нет!

Его магия кружилась вокруг, сгибая его тело, обжигая нервы, двигаясь через него, как кнут, по руке, в палочку и наконец вырвалась наружу сконцентрированным ударом.

Его мир взорвался.

Все блокирующие чары рухнули. С потолка посыпалась пыль, пол задрожал, Нора закричала и дёрнулась.

Его палочку выдернули из руки.

Ясность пронзила его мозг. Он развернулся кругом.

Джинни бросила его палочку и мантию в сундук.

- Беги. Быстрее.

Он шагнул вперёд и сжал сундук.

Дверь рывком открылась.

Трое Уизли ворвались внутрь с палочкам наперевес, но потрясённые видом двух Джинни, не поняли, в кого стрелять.

- Что за? - воскликнули одновременно три голоса.

Он побежал.

Он почувствовал, как одна оглушалка проходит над головой, вторая расплескивается по щиту, а где третья?

- Джинни! - кто-то сердито закричал.

Он рыбкой нырнул через разбитое окно и остановил падение за долю секунды до того, как упал на землю. Он приземлился. Он побежал.

- Вингадиум Левиоса!

- Вингадиум Левиоса!

Другая оглушалка проплыла мимо головы. Он бросился вниз по тропинке в сад.

- Стоять, сука!

Его занесло на площадку для квиддича. Дерьмо! Он не мог открыть люк. Не мог, пока они были здесь. Они увидят секрет. Он повернулся, засунул сундук в зубы и закусил его.

Двое старших сыновей рода Уизли бежали по его следам.

В тот момент, когда они оказались на расстоянии прицельного выстрела, он скастовал в них из кончиков пальцев дуэльные оглушалки. Слабые, гораздо слабее, чем обычно. Он терял контроль над магией. Он едва смог нанести удар.

Двое Уизли ахнули, глаза расширились от шока. Они увернулись. Они выстрелили.

Он увернулся. Он поставил щит. Он выстрелил.

Они увернулись.

- Бля! – заорал один.

- Обходи её. С тыла заходи!

Он едва уклонился от оглушалки. Вздрыгнул, ощутив как другая оглушалка врежется в его щит, почувствовал, что щит лопается, увидел предвкушение триумфа в глазах своего противника, понял, что инстинктивно выставляет руки в готовности упасть. Его глаза расширились.

Время замедлилось. Он мог видеть, под каким углом наклоняется волшебная палочка противника, как его плащ закружился при резком повороте, как мотается в ухе серьга с драконьим зубом. Как выгнулся длинный хвост, в который были скреплены волосы. Увидел слабое красное свечение на кончике палочки.

Его сердце, казалось, остановилось.

Затем, внезапно, красный луч вылетел из-за деревьев и ударил парня в бок. Триумфальный взгляд в глазах погас, и он рухнул на землю.

Гарри моргнул. Время пошло вновь. Он крутанулся на одной ноге к своему второму противнику и послал две оглушалки на поспешно вызванный щит. Они врезались в него, всё ещё ослабленные, но теперь достаточно сильные. Первая впиталась, от второй щит рухнул. Заклинание попало в него, и второй молодой человек рухнул на землю со звуком, означающим финал боя.

Гарри вновь начал дышать. Его сердце забилося. Он крутился, его глаза метались в поисках других угроз, адреналин всё ещё выбрасывался в кровь.

Глаза заметили движение, и мир вновь стал прежним. Всеми клетками своего тела он почувствовал облегчение. Из рта выпал сундук. Он засмеялся. Сквозь деревья, отделяющие его от Норы, он заметил знакомую одинокую отступающую фигурку с длинными красными волосами, как ревущий огонь развевающимися позади неё.

Некоторое время спустя Гарри, до сих пор в облике Джинни, аппарировал в своё скрытое фиделиусом подземелье. Висящие на каменных стенах вечные факелы освещали деревянную мебель и дарили тепло всем обитателям.

Никакими сигналами бедствия более не тревожило душу его кольцо, но события последнего часа, безусловно, были тревожным звоночком уровня набатного колокола. В тот же момент, когда бежал из Норы, он немедленно отправился в доступные ему схроны якорей души Волдеморта, чтобы захватить то, что мог. Сейчас, как никогда, он знал, что не может позволить себе просто сидеть на месте и безучастно наблюдать, как повторяется история. Теперь в его руках были холодные, твёрдые доказательства.

Его левая рука сжимала кольцо, уже очищенное от проклятия чёрной руки. Обойти системы безопасности и освободить древнюю реликвию оказалось делом пары минут. Спасибо воспоминаниям Волдеморта об их установке. Но другая его рука... другая его рука сжала медальон. И это была подделка. Вышедший из его рта пронзительный девичий визг предельного разочарования шокировал даже его самого. Эхо от каменных стен оглушило его.

Ему нужно найти какой-то способ отследить куда делся этот крестраж, а лучше найти его, но сейчас на это уже не было времени.

Вдоль стены выстроились сундуки: один содержал запасы наркотиков, в другом был резервный запас галеонов, в третьем - маггловских денег, в следующем запас зелий, и в предпоследнем ассортимент одежды. Последний сундук в углу был пуст и выложен шёлком из паутины акромантулов.

Гарри открыл первый отсек последнего сундука и бросил внутрь кольцо. К этому времени в следующем году у него будет второй хоркрукс. Он выпрямился и ощутил, как истекло действие оборотки, и его тело обрело прежний вид.

Он открыл сундук с одеждой и порылся внутри, выбирая подходящую. Его пальцы сомкнулись на длинном пальто, и он ухмыльнулся, поглаживая подушечками кожу фестрала, купленную им у монгольского мастера несколько лет назад. Ещё, по крайней мере, два года оно будет ему слишком длинным, и сомнительно, что оно выдержит два изменения размеров. Но когда он достаточно вырастет... он ухмыльнулся.

Гарри стянул платье Дафны, в котором ему стало тесновато. Его мускулы выпятились, волосы превратились в обычную грязную швабру, а глаза загорелись зелёным цветом оттенка "Авада кедавра".

Он быстро натянул джинсы и футболку, накинув сверху неформальную открытую мантию. Гарри отступил назад и оглядел крошечное убежище. У него было меньше месяца до начала Хогвартса. Раз уж он здесь, то можно и упаковать всё, что ему может понадобиться.

Очаг гостиной Гринграсс-манора весело полыхал, распространяя тепло по комнате и согревая заледеневшее тело Гарри.

- То есть ты был в начале срочной спасательной операции, превратился в девушку, и твоя первая мысль "мне немедленно нужно переодеться"? - Дафна хихикнула.

Фрики сидел на плече Дафны, грызя орех макадамия.

Гарри улыбнулся, вытянув губы тонкой линией:

- Ну да, я ведь не мог оставлять никаких подсказок для идентификации моей личности, правда? Кроме того, - продолжил он, делая вид, будто в чём-то раскаивается, - это выглядело правильно.

Дафна откинулась на спинку удобного кресла и посмотрела на него.

- Ну, по крайней мере, мелкая Уизли сообразила быстрее тебя, - если бы она не спрятала твой плащ и палочку, то они могли бы связать тебя с Лордом Слизерином через исследование памяти всех свидетелей.

- Да, уж, - Гарри прошёлся пятернёй по волосам на затылке, - просвистело слишком близко, едва ухо не срезало.

- Хотя она назвала тебя по имени...

Он пожал плечами.

- Они уже знали, что кто-то по имени Гарри вовлечен во всё это, так что ничего страшного.

- А блокирующие чары?

Гарри вздрогнул.

- Это было чудовищно. Обычно невозможно так быстро активировать настолько мощные стационарные чары. Единственное объяснение, которое я могу придумать, заключается в том, что разрушитель проклятий привязал свои чары непосредственно к защитному периметру Норы, - он фыркнул. - Если это так, я мог бы просто аппарировать прямо в тот момент, когда разрушил блокировку. Но я потратил на это столько сил, что был на грани полного магического истощения. Я был слабым, уязвимым и плохо соображал. Добавь к этому отсутствие палочки и необходимость держать в секрете специфические навыки и, как результат, нелепое бегство и чуть не проигранная дуэль, - его лицо перекосило от отвращения к себе. - Просто идеальный рецепт для того, чтобы тебя практически втоптали в грязь двое недавних выпускников.

Брови Дафни сошлись воедино. Она выглядела озадаченной.

- Но что вызвало это?

- Что?

- Твою реакцию. Я имею в виду, ты никогда настолько не терял контроля, ведь так?

Он вспомнил, что случилось в тот момент, когда понял, что не может бежать из блокирующих чар.

- Я... я... я не знаю. Ты права. Я не знаю, что случилось. Мне казалось, что я в ловушке. Такое чувство, будто стены смыкаются и пытаются меня раздавить. Я чувствовал себя бессильным. Я никогда так не реагировал. Даже в Азкабане или в доме Дурслей, - он задрожал, - я даже дышать нормально не мог. Мне было очень, крайне плохо, - он посмотрел на носки своих туфель, и продолжил шепотом: - Что-то похожее я чувствовал, когда они схватили меня в Хогвартсе и собирались послать в Азкабан.

Дафни помолчала минуту. Она встала, плюхнулась рядом с ним и взяла его руку в свою.

- Гарри, посмотри на меня.

Он поднял взгляд, чтобы встретиться с ледяной синевой её глаз.

- Гарри, ты спас меня от целой жизни в заточении. И я сделаю все возможное, чтобы тебе больше не пришлось проходить через это.

Он слабо улыбнулся ей.

- Спасибо, Даф.

- Я говорю серьёзно, Гарри. На этот раз с тобой буду я и Грейнджер, - она нахмурилась, прежде чем на её лице вновь отразилось лишь беспокойство, - а в следующем году и все остальные. На этот раз ты не один.

Он снова улыбнулся, на сей раз широко и радостно.

Резкий стук в соседнее окно отвлек его от созерцания лица Дафны.

- О, - сказала Дафна, - помяни чёрта, - она встала и впустила нового питомца Гермионы.

Красивая полярная сова с официальным именем Снежная, но компанией посвящённых называемая Хедвиг, приземлилась на низкий стол и приподняла лапку.

Гарри отцепил письмо и прочитал его. Гермиона так хотела попасть в Хогвартс, так стремилась получить возможность проявить себя. Они все знали, что будет тяжело. Они знали, что идут на многолетнюю битву за контроль над волшебным миром, но это не раздавило её дух. Во всяком случае, она казалась ещё более сосредоточенной на достижении цели, чем в прошлой жизни - более проникательной, более осведомлённой, и хотя он знал, что многое из этого связано с его собственным вмешательством, он не мог не уважать эту ведьмочку.

Дафна стояла рядом с ним и читала через плечо.

- Похоже, что у неё все хорошо.

- Да, - он оглянулся и посмотрел на Дафну, - она готова, как никогда, - он снова посмотрел на письмо и на стол, за которым Хедвиг и Фрики щипали и царапали друг друга. Он потёр письмо между большим и указательным пальцами и тихо заговорил: - Я думаю, что мы все готовы.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1283255>